

(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 168:00:00.

Когда тьма рассеялась, Цин Чэнь все еще тихо стоял среди зеленых насаждений.

Семь дней назад он стоял именно на этом месте, когда донес на Цин Гочжуна, а затем собственными глазами наблюдал, как полицейский помог Цин Гочжуну сесть в полицейскую машину.

Полиция в этот момент даже еще не уехала.

Цин Чэнь в темноте молча наблюдал, как полицейская машина завелась и тронулась с места, а затем медленно уехала. Он даже мог видеть в машине Цин Гочжуна с опущенной головой, очень подавленного.

Удивительно, что через одно и то же можно пройти дважды с разницей в несколько дней...

На самом деле в его доносе на этот раз была одна очень важная вещь: Цин Чэнь без колебаний дал согласие на продажу квартиры, поэтому Цин Гочжун завершил сделку в тот же день и получил сотни тысяч от продажи.

Это означает, что Цин Гочжун обладал достаточной суммой для азартных игр, чтобы быть наказанным по статье 303 за организацию групповых азартных игр с участием более трех человек с суммой ставок более 50 000 юаней. Наказание по статье предусматривает тюремное заключение на срок до трех лет, постановку на учет, исправительные работы...

Поэтому, когда он в темноте сбил Цин Гочжуна и других игроков, он не забрал их деньги, он даже особо подчеркнул этот момент девушке из полиции, которая приняла звонок.

Цин Чэнь теперь стал путешественником и преемником Рыцарской организации. Он уже давно не относится к таким суммам, как пятьдесят тысяч юаней, серьезно.

Эти несколько десятков тысяч юаней, потраченные на Цин Гочжуна, очевидно, могут сыграть большую роль.

Однако, когда Цин Чэнь увидел, как уезжает полицейская машина, он внезапно почувствовал, что он больше не так счастлив.

Не то чтобы он сожалел о том, что отправил Цин Гочжуна в тюрьму, но он вдруг подумал, что ему в своей жизни больше не нужно беспокоиться о подобных вещах.

У Цин Чэня уже началась новая жизнь.

В это время устройство связи в его кармане завибрировало. Лю Дэчжу лихорадочно отправлял ему сообщения: «Босс, когда вы вернетесь?!»

«Босс, пожалуйста, скорее возвращайтесь и разберитесь с Линь Сяосяо. Если вы этого не сделаете, возможно, я скоро умру!»

Цин Чэнь недоумевал: «Линь Сяосяо хочет тебя убить? Почему он хочет тебя убить?»

Лю Дэчжу взволнованно ответил: «Все согласились сотрудничать днем и играть в нашем спектакле, но ночью он мстит мне и постоянно насылает кошмары!»

Цин Чэнь уже сталкивался с демоном сна и точно знал, через что прошел Лю Дэчжу.

Но он не придавал этому значения и спросил о другом: «Что-нибудь произошло в тюрьме за эти дни? Есть ли новые путешественники?»

Лю Дэчжу честно ответил: «Да! К тому же происходит что-то серьезное! После того, как вы ушли, в тюрьму № 18 за семь дней внезапно перевели из других тюрем более 300 человек, и все они ужасно злобные и страшные!»

Цин Чэнь нахмурился: «Линь Сяосяо сказал, зачем они пришли?»

Лю Дэчжу ответил: «Да, сказал. Он сказал, что они пришли искать смерти...»

Цин Чэнь: «...»

Однако, если Линь Сяосяо сказал именно так, Цин Чэнь приблизительно понял, что он имел в виду.

Должно быть, какие-то влиятельные силы узнали об уходе Ли Шутона, а затем перевели сотни людей из других тюрем, чтобы подготовиться к происходящему.

И по всей вероятности они пришли за запретным предметом АСЕ-005.

«Я понял», – написал Цин Чэнь и засунул устройство связи обратно в карман.

Теперь он уже стал Рыцарем, и следующим шагом будет последовать за Ли Шутоном обратно в тюрьму №18.

Судя по всему, во время следующего перехода произойдет что-то грандиозное.

Цин Чэнь вспомнил, что у него назначена встреча, поэтому натянул капюшон и ушел в темноту.

...

Школа иностранных языков Лочэна.

В полночь на территории школы было очень тихо, никаких снующих туда-сюда учеников.

Дядя Цинь, охранник у ворот, тоже дремал в караульном помещении.

Темная фигура бесшумно перепрыгнула через стену, двигаясь легко и проворно, как кошка.

Цин Чэнь прошел по знакомой дорожке и остановился перед учебным корпусом средней школы, а затем с помощью рук и ног поднялся на крышу прямо по стене.

Подниматься по стене учебного корпуса гораздо легче, чем взбираться на утес Циншань.

Он сел на край крыши. Вскоре маленькая железная дверка позади него со скрипом распахнулась.

Это был худой и маленький Нань Гэнчэнь.

Дверка изначально была заперта. Позже, когда парочкам в школе негде было уединиться, кто-то тайком сломал здесь замок. Снаружи он выглядел нормально, но сердцевина замка не работала.

Честно говоря, эти два всю жизнь одиноких бедных подростка впервые оказались на этой крыше...

Когда Нань Гэнчэнь открыл дверь, он казался немного смущенным.

Цин Чэнь сказал: «Выключи телефон и вытащи SIM-карту».

«О...» - Нань Гэнчэнь сделал, что ему велели.

Цин Чэнь сказал: «Когда мы в будущем будем говорить о внутреннем мире, мы будем искать места, где никого не будет, пока я не получу крепость данных для защиты конфиденциальности».

Нань Гэнчэнь взглянул на Цин Чэня, сидевшего на краю крыши. Сначала он хотел сесть так же, но затем снова взглянул вниз, и у него пробежали мурашки по спине.

«Кхм, брат Чэнь, - после долгих колебаний сказал Нань Гэнчэнь, - давай я сначала расскажу о себе. Во-первых, Ли Ино уже знает, что я путешественник...»

Цин Чэнь спросил с каменным лицом: «Ты же говорил раньше, что она не знает».

Нань Гэнчэнь вспомнил, как Ли Ино несколько раз спрашивала его, не путешественник ли он, но он отвечал, что нет.

Тогда она почти с обожанием смотрела на него как на умственно отсталого и говорила: «Угу, ладно, ты не путешественник».

Цин Чэнь на мгновение задумался, а потом спросил: «Она просила тебя сказать мне что-нибудь или упомянула обо мне?»

«Нет», - Нань Гэнчен даже растерялся.

«Тогда, по-видимому, она еще не знает о наших отношениях, как и о том, что я путешественник, - предположил Цин Чэнь. - Она как-то отреагировала, когда узнала, что ты путешественник?»

Нань Гэнчэнь сказал: «Она велела мне скрыть это и никому не рассказывать, потому что теперь консорциумы начали разрабатывать план зачистки».

«План зачистки?! - Цин Чэнь вздрогнул. - Для чего это?»

«План обратного влияния внутреннего мира, – объяснил Нань Гэнчэнь. – На самом деле, люди во внутреннем мире испытывают сильную неприязнь к путешественникам, особенно всякие важные шишки. Теперь они установили, что замененные люди внутреннего мира все равно что умирают, их сознание рассеивается, никто не знает, куда оно исчезает. О таком даже думать страшно. Брат Чэнь, я могу их понять. Если бы наш мир был внутренним миром, и кто-то однажды заменил моего папу, как подумаю об этом... так это же просто отлично?»

Цин Чэнь: «...»

«Постой, неправильный пример, – Нань Гэнчэнь задумался на какое-то время. – У меня есть только один такой друг, как ты. Если тебя, брат Чэнь, однажды внезапно заменят, ты не будешь меня узнавать, не будешь относиться ко мне как к другу. Насколько это страшно? Во внутреннем мире многие люди сталкиваются с такой ситуацией: друзья становятся чужими, сыновья исчезают, а отцы превращаются в кого-то другого. Это как в научно-фантастических фильмах, которые мы с тобой раньше смотрели, инопланетяне управляют землянами. Очень похоже».

Поэтому уроженцам внутреннего мира естественно испытывать враждебность к путешественникам.

Никто не хочет находиться под контролем инопланетного вида.

Затем появился «План зачистки».

«Я слышал от Ли Ино, что в настоящее время различные силы внутреннего мира контролируют множество путешественников, – продолжил Нань Гэнчэнь. – По ее подсчетам, одна только семья Ли контролирует более 300 путешественников, и эти люди являются ключевым фактором в реализации плана зачистки».

«Что они собираются делать с этими путешественниками?» – нахмурился Цин Чэнь.

«Они хотят держать под контролем захваченных путешественников, а когда те вернуться во внешний мир, то помогут им выследить и убить всех людей с тем же именем и фамилией, что и у них, во внешнем мире», – сказал Нань Гэнчэнь.

«Так вот какой план зачистки».

Порыв холодного ветра внезапно заставил Цин Чэня почувствовать весь холод осенней ночи.

...

Механизм путешествия между мирами до сих пор остается загадкой, все могут судить о нем лишь в общих чертах: если люди с тем же именем, той же фамилией и такой же внешностью появятся в соответствующей локации, они получают право на участие в «публичном бета-тестировании».

Это правило на самом деле совсем не сложное, поэтому людям из внутреннего мира легко его выяснить после допроса.

Эти важные шишки полжизни упорно трудились, как они могли мириться с тем, что их заменят другие, когда теперь они наслаждаются своей жизнью?

Вот поэтому они разработали план зачистки, намереваясь на корню уничтожить возможность

замены: убить людей с теми же именем и фамилией.

Это самый простой и эффективный способ.

Переселение происходит только в одном направлении. Хотя люди во внутреннем мире находятся в пассивном положении и вынуждены терпеть урон, но то, что они хотят сделать, им не обязательно делать самим.

После того, как эти умные люди обнаружили путешественников, они не стали напрямую убивать их, чтобы отомстить за своих родных и близких, а решили использовать их.

Цин Чэнь спросил: «Когда они планируют приступить к плану зачистки?»

«Пока им нет необходимости с этим торопиться, – сказал Нань Гэнчэнь. – Ли Ино сказала, что у семьи Ли весьма большие планы. Они даже относятся к путешественникам как к ценным инструментам. У них есть не только план зачистки, но и обратный план переселения!»

«Чего-чего? – Цин Чэнь был сбит с толку. – Они хотят еще переместиться в обратном направлении?»

«Ну, – Нань Гэнчэнь кивнул, – пока это всего лишь идея. Давай я тебе на примере объясню. Например, главу клана Касима зовут Ли Бён Хи. Он постоянно проживает в определенном городе Касимы, который соответствует Сеулу. В это время во внешнем мире действительно есть человек с таким же именем и внешностью, как и он, но он не живет в Сеуле, поэтому механизм объединения двух Ли Бён Хи не был запущен. Если семья Ли сможет найти того Ли Бён Хи, который живет в сельской местности, а затем во внешнем мире отправит его в Сеул, который соответствует тому городу во внутреннем мире, тогда глава Касимы может внезапно стать путешественником!»

Цин Чэнь был потрясен.

«Если попытаться убить Ли Бён Хи во внутреннем мире, это определенно будет сложно, и результаты будут неизвестны. Но если заменить самого Ли Бён Хи, то ничего не поделаешь, это будет катастрофа! Когда Ли Ино говорила об этом, она была так взволнована», – сказал Нань Гэнчэнь.

Если насчет предыдущего плана зачистки Цин Чэнь еще догадывался, то он никогда даже не думал о подобном обратном плане переселения.

Это слишком отвратительно.

Убрать самых влиятельных людей с наименьшими затратами?!

Цин Чэнь тяжело вздохнул. Каким бы умным и находчивым он ни был в нескольких предыдущих битвах, по сравнению с теми, кто всю свою жизнь до тонкостей разбирался в военном искусстве, его сердце все равно не было таким грязным, как у этих людей.

Нань Гэнчэнь добавил: «Это всего лишь пример. Ли Бён Хи, кажется, больше ста лет. Во внешнем мире невозможно найти ему замену, но этот метод можно использовать на других людях».

Подождите, Цин Чэнь внезапно подумал вот о чем: могут ли быть заменены Ли Шутон, Линь

Сяосяо и другие?!

Это очень серьезная проблема.

Если во внешнем мире тоже есть Ли Шутон, а силы внутреннего мира так же намеренно найдут его и отправят в Лочэн, то Ли Шутон тоже в опасности?

На мгновение Цин Чэнь даже захотел реализовать план зачистки. Он наконец-то встретил хорошего наставника, но он будет заменен каким-то путешественником. Он не может с этим смириться.

Но с другой стороны, если во внешнем мире действительно существует Ли Шутон, в чем его вина? Стоит ли убивать его только потому, что у него те же имя и внешность?

Он вдруг спросил Нань Гэнчэнь: «Среди путешественников под контролем Ли есть экстраординарные? Можно ли заменить сверхлюдьми?»

«Есть один, – сказал Нань Гэнчэнь. – Ли Ино жаловалась, что способности этого сверхчеловека кажутся не слишком надежными...»

Услышав, что сверхлюди тоже могут быть заменены переселенцами, Цин Чэнь нахмурился.

Не означает ли это, что Ли Шутон действительно будет заменен?

Более того, друзья, которых он в будущем заведет во внутреннем мире, тоже могут быть заменены!

Он снова спросил: «Среди этих людей есть те, кому вводили генную инъекцию?»

«Нет таких, – сказал Нань Гэнчэнь. – Ли Ино подозревает, что, поскольку гены человека, который получил генную инъекцию, изменяются, поэтому обе стороны не соответствуют условиям для переселения».

Цин Чэнь вздохнул с облегчением, но тут же подумал о другом: «Подожди, не лучше ли тогда всем членам семьи Ли ввести генные препараты? Зачем им план зачистки?»

Нань Гэнчэнь посмотрел на Цин Чэнь: «Брат Чэнь, ты разве не знаешь, что у генных инъекций есть последствия?..»

«Последствия? – Цин Чэнь замер. – Что ты имеешь в виду?»

«Это не то же самое, что стать экстраординарным. Тем, кому ввели генную инъекцию, трудно иметь детей, они становятся бесплодными, – сказал Нань Гэнчэнь. – Поэтому консорциумы ищут различные методы совершенствования и пытаются найти способы сделать своих детей экстраординарными, вместо того, чтобы напрямую вводить генные препараты».

Нань Гэнчэнь продолжил: «Ли Ино сказала, что в настоящее время только определенная последовательность генного препарата, которой обладает Запретная инквизиция, не влияет на фертильность, и ее весьма трудно встретить на рынке. Более того, консорциумы опасаются, что есть ничтожная вероятность того, что если найдется абсолютно идентичный человек во внешнем мире, и он получит точно такую же генную инъекцию, сможет ли он стать путешественником? Все-таки план зачистки более надежен».

Цин Чэнь был шокирован, он действительно не знал, что генные препараты имеют такой

побочный эффект.

Значит, раз его собственные гены тоже изменились, он не сможет иметь детей?!

Наставник никогда не упоминал о подобных вещах!

Нет, это такой серьезный вопрос, Ли Шутон обязательно сказал бы ему, а раз он не упомянул об этом, то таких серьезных последствий быть не должно.

После следующего перехода он непременно должен спросить своего наставника...

Как-никак, это очень важно...

Конечно, есть и хорошая новость. Следуя этой логике, учитель не может быть заменен, потому что в тот момент, когда становишься Рыцарем, гены изменяются.

Однако другие сверхлюди, такие как Линь Сяосяо и Е Ван, все еще в опасности!

Нань Гэнчэнь сказал: «Брат Чэнь, есть ли способ предотвратить переселение? Ли Ино очень хорошо ко мне относится. Если ее заменят, разве это не будет равносильно смерти?»

Цин Чэнь на мгновение задумался и сказал: «Возможно, я придумал способ. Я скажу тебе, как только смогу подтвердить это».

В этот момент он вдруг вспомнил кое-что:

Почти каждый сотрудник «Куньлуня» обладает физической подготовкой, которая значительно превосходит физическую подготовку обычных людей. Они определенно получили генные инъекции. Неужели их не волнуют последствия?

Или, они знали о последствиях, но все равно сделали этот выбор.

«Когда Ли планируют приступить к плану зачистки?» – спросил Цин Чэнь.

Нань Гэнчэнь сказал: «Я знаю только, что семья Ли в данный момент не торопится. Они хотят сделать подконтрольных путешественников сильнее, когда их будет не так легко уничтожить, прежде чем приступить к выполнению плана».

Теперь становится все труднее находить путешественников, все больше путешественников научились прятаться. Поэтому, после того, как у семьи Ли появился план получше, они стали рассматривать путешественников как ценный стратегический ресурс.

Консорциум – это группа людей, которые лучше всех в мире знают, что такое выгода. Они найдут способы превратить все негативные факторы в благоприятные условия.

Нань Гэнчэнь сказал: «Брат Чэнь, я рассказал тебе все, что знаю. Я всего лишь... друг Ли Ино, поэтому я не могу слишком много узнать. Если ты хочешь знать больше, боюсь, нужно спрашивать основных членов семьи Ли. Мы с тобой таких людей во внешнем мире не знаем».

Нань Гэнчэнь не знает, но Цин Чэнь в самом деле знает одного основного члена семьи Ли!

Ли Тунъюнь!

Цин Чэнь пока отложил этот вопрос и спросил: «Как у тебя дела в запретном месте? Ты вне

опасности?»

Нань Гэнчэнь вспомнил тот допрос, из-за которого умер член команды осенней охоты, и ответил: «Правила, которые мы теперь знаем, таковы: нельзя справлять нужду где попало, нельзя подпевать другим, нельзя убивать людей, нельзя говорить... Брат Чэнь, ты, должно быть, знаешь много правил, ты не мог бы мне рассказать?»

Цин Чэнь покачал головой: «Нет, если бы это было другое запретное место, я бы рассказал тебе, но я поклялся своему наставнику хранить в секрете правила запретного места № 002».

Нань Гэнчэнь немного подумал и сказал: «Брат Чэнь, в запретном месте произошло много всего. Они сказали, что там был парень, который в одиночку уничтожил целую полевую роту. Но я не думаю, что эти люди заслуживают сочувствия. В конце концов, они используют живых людей для проверки правил».

«Да», - спокойно ответил Цин Чэнь.

«Еще они сказали, что мастер уровня С отправился в погоню за тем парнем и не вернулся».

«Угу».

«А еще, еще, этот парень заставил Цин Хуая бежать. Ли Ино уже раньше говорила, что Цин Хуай - один из сильнейших конкурентов в Битве за Тень. На него возлагали большие надежды, перед ним открывалось безграничное будущее. В результате тот парень обвел его вокруг пальца».

Цин Чэнь улыбнулся: «Что именно ты пытаешься сказать?»

«Брат Чэнь, - Нань Гэнчэнь внезапно посмотрел на Цин Чэня, - я всегда думал, почему такой трусливый человек, как Лю Дэчжу, смог стать любимчиком Ли Шутона, да еще и тобой командует. Потом я еще подумал и понял, что если ваши личности поменять местами, тогда все обрело бы смысл. Парень, о котором они говорили, - это ты, верно? Ты и есть ученик Ли Шутона».

Свист осеннего ветра внезапно прекратился. Мир вдруг затих, словно ожидая ответа.

«Да, мой наставник - Ли Шутон».

...

Ночью на крыше школы.

Секрет был внезапно раскрыт.

Нань Гэнчэнь неожиданно воодушевился: «Я так и знал! На каком основании Лю Дэчжу командует тобой? Как такой умный человек, как ты, может быть подчиненным такого человека?! К тому же, такой человек, как ты, наверняка будет очень крутым во внутреннем мире. Ты никак не можешь быть обычным охотником в дикой местности!»

Цин Чэнь оглянулся на своего соседа по парте и увидел, что тот чуть ли не прыгает от радости.

Нань Гэнчэнь был так счастлив только потому, что его друг действительно обрел многообещающую жизнь во внутреннем мире.

Дружба в школьные годы является самой искренней. Многие люди не понимают этой истины. Только когда они покинут школу и вступят в общество, полное людей с коварными намерениями, они осознают, что дружба, которая была у них в прежние времена, – самая драгоценная вещь на свете.

Друзья будут радоваться за тебя, помогать всеми силами, самом необузданном возрасте вместе гоняться за ветром и мечтать.

Ничто не может быть прекраснее этого.

«Брат Чэнь, ты стал Рыцарем?»

«Да».

«Брат Чэнь, ты правда мог управлять тем солдатом по имени Ван Цян и заставил Цин Хуая нарушить правило. Это так круто! А как ты им управлял? Забудь, это твой тайный козырь, я не буду спрашивать!»

«Хм».

Цин Чэнь сидел на краю крыши, облокотившись на одну руку, и, повернув голову, смотрел на своего соседа по парте. Снова подул ночной осенний ветер, но было уже не так холодно.

В этот момент Нань Гэнчэнь сказал: «Брат Чэнь, есть еще кое-что. Позже мы встретились с Федеральной армией, и когда они допрашивали солдат Цин Хуая, Ли Ино помогла перевести стрелки с тебя на Огненный пруд. Теперь все думают, что это Огненный пруд охотился на Цин Хуая, никто не свяжет это с тобой».

Глаза Цин Чэня загорелись. Он и раньше беспокоился об этом моменте, но не ожидал, что Ли Ино поможет ему решить эту проблему.

Он специально оставил Разящий лист рядом с ямой, действительно рассчитывая на помощь Ли Ино.

Но все, на что он надеялся, это то, что она не позволит Ван Бинсю отправиться за ним в погоню.

Неожиданно Ли Ино действительно преподнесла ему сюрприз!

«На, – Цин Чэнь вернул Нань Гэнчэню SIM-карту. – Запомни, до тех пор, пока я не получу крепость данных, ни в коем случае не пиши ничего о путешественниках в WeChat».

Нань Гэнчэнь включил телефон и пролистал новости.

Прошло несколько часов после возвращения, кто-нибудь обязательно уже написал о событиях во внутреннем мире.

Однако в этот момент Нань Гэнчэнь застыл от удивления: «Брат Чэнь, смотри, Князь отважный опубликовал пост на Weibo, и это связано с нами!»

Когда Цин Чэнь прочитал его, он нахмурился. В этом посте явно говорилось о запретном месте № 002.

Князь отважный: «По состоянию на конец последнего перемещения в дополнении «Битва за Тень», анонсированном Хэ Сяосяо, произошло новое событие: самый популярный кандидат Цин Хуай был перехвачен и убит во время выполнения задания в запретном месте № 002. После провала задания он пытался покинуть запретное место, но ему не удалось спастись».

«В настоящее время Федеральная армия обнаружила тело Цин Хуая. На шее кандидата была смертельная рана, порез сонной артерии, поэтому его смерть была классифицирована как убийство. Обновление прогресса в дополнении Битва за Тень: 8/9».

«Подозревается, что убийца Цин Хуая является неким сыном старейшины Огненного пруда. Похоже, что убийца владеет запретным предметом, он чрезвычайно силен и обладает сверхчеловеческим интеллектом. Он в одиночку почти полностью уничтожил отряд Цин Хуая. Коэффициент опасности крайне высок».

Князь отважный и Хэ Сяосяо давно не публиковали важных новостей. Раньше все думали, что пройдет много времени, прежде чем в Битве за Тень будут какие-либо подвижки, но никто не ожидал, что один из кандидатов умрет так скоро!

Этот пост быстро попал в список популярных поисковых запросов, но анализ Князя отважного также был основан на вводящей в заблуждение информации Ли Ино!

Цин Чэнь поднял голову и посмотрел на Нань Гэнчэня: «Ответь мне на несколько вопросов. Мне нужно проанализировать подсказки к этому человеку».

«Ну, брат Чэнь, спрашивай», - сказал Нань Гэнчэнь.

«Кто знал об участии в этом деле Огненного пруда?» - спросил Цин Чэнь.

«Очень немногие. Только я, Ли Ино, дядя Цин Хуая Чжан Ян, еще адъютант Ван и Нин Шунь, командир 7-го взвода полевой роты, - сказал Нань Гэнчэнь. - Всех остальных заставили отойти».

«После того, как ваше обсуждение закончилось, кто-нибудь кому-нибудь еще об этом рассказал?» - спросил Цин Чэнь.

«Нет, - сказал Нань Гэнчэнь, - Ли Ино попросила меня сходить в туалет перед возвращением, чтобы не вызвать у других людей подозрений из-за различий во мне до и после перемещения. Но я уверен, что с того момента, как я взял герметичный пакет и ушел, никто не двигался с места».

Ну что ж, пока можно считать, что цель находится среди этих нескольких человек.

Цин Чэнь продолжил спрашивать: «Федеральная армия сообщила Ли Ино о причине смерти Цин Хуая?»

«Нет, - покачал головой Нань Гэнчэнь, - все федеральные солдаты были в наушниках, мы не могли слышать их разговор».

«Нин Шунь ведь подвергся допросу, должно быть, на нем не было наушника, верно?» - спросил Цин Чэнь.

«Не было».

Цин Чэнь немного расслабился: «Причина смерти Цин Хуая верна, потому что я убил его собственными руками. В настоящее время, основываясь на подсказках, можно сделать вывод, что Князь отважный – это либо адъютант Ван, либо Чжан Ян!»

Только он не ожидал, что Князь отважный ради популярности напрямую раскроет ему свою личность.

Но Цин Чэнь был слегка озадачен, неужели этот парень уверен, что среди немногих присутствующих в то время людей не было путешественника?

Такое хвастливое раскрытие изменений в Битве за Тень сделало бы его явной мишенью для вовлеченных сторон.

Или у него есть запасной план?

...

Вернувшись домой, Цин Чэнь очень осторожно открыл дверь, опасаясь разбудить Цзян Сюэ и Ли Тунъюнь.

Но он не ожидал, что, открыв дверь, увидит на обеденном столе оставленную еду.

Похоже, Цзян Сюэ не пошла спать сразу после возвращения, предположив, что Цин Чэнь, должно быть, был очень занят и не успел поесть, поэтому приготовила свежую еду, прежде чем снова лечь спать.

Цин Чэнь сел за стол и коснулся тарелки – еда еще не остыла.

На сердце у него потеплело. Тут дверь спальни тихо приоткрылась.

Из комнаты на цыпочках вышла Ли Тунъюнь. На ней была надета ночнушка, в руках она держала тряпичную куклу, размером в половину человеческого роста.

Она подошла к Цин Чэню и жалобно сказала: «Брат Цин Чэнь, спаси меня!»

Цин Чэнь, не раздумывая, отказался: «Ты еще домашнее задание не сделала? Я не буду его делать за тебя».

«Дело не в домашке! – пробубнила себе под нос Ли Тунъюнь. – Речь о моей личности как путешественника. Семья Ли скоро может меня раскрыть!»

«Семья Ли скоро раскроет твою личность как путешественника? – Цин Чэнь осознал серьезность вопроса, девочка не стала бы шутить по такому поводу. – Рассказывай, что случилось».

Ли Тунъюнь тихо сказала: «На этот раз я во внутреннем мире случайно услышала разговор взрослых. Они сказали, что взяли под контроль больше 300 путешественников и готовятся приступить к выполнению плана зачистки».

«Тогда как этот план зачистки приведет к раскрытию твоей личности?» – спросил Цин Чэнь.

Ли Тунъюнь немного подумала и спросила: «Брат Цин Чэнь, ты даже не спросил меня, в чем заключается план зачистки, значит, что ты уже о нем знаешь, верно?»

Цин Чэнь не знал, смеяться ему или плакать: «Ты такая сообразительная!»

Ранее девочка пришла к выводу, что Цин Чэнь был путешественником, просто наблюдая за реакцией Цин Чэня на членов «Куньлуня».

Теперь она уцепилась за несоответствие первой реакции в его словах и сделала вывод, что Цин Чэнь уже знал о плане зачистки.

Такого рода способности к логическому рассуждению и способности улавливать детали, пожалуй, нет даже у старшеклассников, таких как Лю Дэчжу.

Цин Чэнь сказал: «Я знаю о существовании плана зачистки и примерно знаю, о чем он. Продолжай».

«Ага, - Ли Тунъюнь послушно кивнула. - Консорциум Ли не так уж скоро приступит к выполнению плана зачистки, потому что путешественники слишком слабы, в основном это обычные люди. К тому же, требуется время, чтобы промыть путешественникам мозги, возможно, в будущем они станут солдатами. Это займет несколько месяцев. Они сказали, что без обучения эти путешественники не будут лояльными. И даже если насильно повысить их уровень, они все равно будут бесполезны, их могут убить в любой момент».

Цин Чэнь кивнул. Это соответствует определению «стратегические ресурсы». Если этих путешественников использовать опрометчиво, уровень потерь будет слишком высок, тогда коварные планы Ли могут не увенчаться успехом.

Ли Тунъюнь продолжила: «Сначала они планируют ввести путешественникам генную инъекцию самого низкого уровня».

«Какого уровня они планируют достичь, прежде чем начать действовать?» - спросил Цин Чэнь.

«Уровня D, - сказала Ли Тунъюнь. - Это средний уровень спецназа во внутреннем мире».

«Тогда еще есть время, - сказал Цин Чэнь. - Интервал между генными инъекциями должен составлять один месяц, тогда план зачистки начнется через два-три месяца».

«Но перед выполнением плана зачистки они должны подготовиться, - сказала Ли Тунъюнь. - В ближайшее время семья Ли отправит несколько путешественников, чтобы украсть данные о регистрации граждан по месту жительства во внешнем мире, чтобы найти информацию и определить цели убийства в плане зачистки».

Цин Чэнь нахмурился.

Точно, если вы хотите реализовать план зачистки и убить людей с таким же именем, вы должны сначала узнать, сколько есть людей с таким же именем и где они находятся.

И все эти данные о регистрации можно найти в национальной сети!

А с помощью базы данных о регистрации цели плана зачистки будут точными!

В этом мире много людей с одинаковым именем. Если кого-то из семьи Ли зовут Ли Сян, для выполнения этой задачи им придется убить сотни или даже больше тысячи людей.

Но с базой данных регистрации не так уж и сложно это сделать, достаточно сравнить

фотографии.

Цин Чэнь прекрасно понимал, что с уровнем технологий внутреннего мира этим людям достаточно принести какое-нибудь небольшое устройство, и они легко смогут взломать базу данных с информацией о регистрации граждан в системе общественной безопасности во внешнем мире.

Дело не в том, что уровень безопасности этой базы данных о регистрации недостаточно высок, а в том, что у другой стороны есть технологии, превосходящие время!

Девочка продолжила: «Если Ли получат эту информацию о регистрации, вероятно, вся семья Ли будет немедленно проверена. Когда мое имя, возраст и фотография совпадут, я боюсь, меня сразу раскроют».

Цин Чэнь вздохнул. Он не ожидал, что столкнется с такой трудной ситуацией сразу после возвращения: «Когда они собираются выкрасть информацию о регистрации?»

«Знаю только, что скоро, но я не знаю точного времени. Может во время этого возвращения, а может в следующий раз, - объяснила Ли Тунъюнь. - Я еще слишком маленькая, поэтому плюс в том, что они меня не избегают намеренно, когда разговаривают, но минус - я не могу сама ни о чем спрашивать».

Он спросил: «Где ты сейчас во внутреннем мире?»

Ли Тунъюнь сказала: «Перед возвращением я вышла на улицу, сказав, что хочу прогуляться. Сейчас я нахожусь на улице с ночными магазинами в первом районе города 18. Там какая-то студенческая демонстрация в знак протеста и очень много людей. Я могу смешаться с толпой в любой момент. Но за мной идут два телохранителя, не знаю, смогу ли я от них избавиться».

Цин Чэнь вздохнул с облегчением: «Я не ожидал, что ты будешь настолько бдительна, знаешь, как спастись своими силами. Ничего. Если у них все получится, прежде всего избавься от телохранителей, а потом я найду способ о тебе позаботиться. По крайней мере, я не позволю тебе пострадать от рук семьи Ли».

Однако, пока ее личность не раскрыта, лучше попытаться решить этот вопрос во внешнем мире!

Ведь утечка информации из базы данных затронет всех путешественников внешнего мира.

Если позволить семье Ли заполучить такую вещь, они смогут мгновенно проверить всех во внутреннем мире!

«Брат Цин Чэнь, что нам теперь делать?» - прошептала Ли Тунъюнь.

В инциденте с перемещениями, наконец, наступил самый большой поворотный момент после того, как внешний мир вторгся во внутренний.

Реакция консорциумов последовала слишком внезапно. Они реальными действиями заявляли всем, что внутренний мир - не ягненок, ожидающий заклания.

Тем не менее, это и есть настоящие консорциумы. Когда они сталкиваются с опасностью, они открывают свои окровавленные пасти и показывают свои острые клыки.

Цин Чэнь посмотрел на Ли Тунъюнь и сказал: «Мы не сможем справиться с этим самостоятельно. Мне нужно найти способ передать сообщение Куньлуню».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3477766>